

Христианская монашеская жизнь во времена раннего ислама

Эдинбург: издательство Эдинбургского университета, 2021.
248 страниц.

БРЭДЛИ БОУМЕН (BRADLEY BOWMAN)

Историческое взаимодействие между мусульманами и их немусульманскими подданными и соседями представляет интерес для многих ученых, которые заинтересованы в потенциале для позитивного межрелигиозного сосуществования в прошлом и настоящем. Несколько недавних книг рассматривают различные аспекты этих отношений, уделяя особое внимание христианам, живущим под властью первых мусульман. К ним относятся работа Джека Таннуса «Становление средневекового Ближнего Востока» (Издательство Принстонского университета, 2018), предлагающая широкий взгляд на переход от христианского к мусульманскому правлению в регионе, и работа Кристиана Сахнера «Мученики при исламе» (издательство Принстонского университета, 2020), которая фокусируется более конкретно на феномене мученичества. В одной линии с более узкоспециальным содержанием последней работы стоит новая книга Брэдли Боумена, подробно рассматривающая христианских монахов на Ближнем Востоке и их взаимодействие с новыми социальными структурами и идеологиями ислама.

В отличие от Сахнера, чье внимание к мученичеству по определению ведет к рассказам о межрелигиозном конфликте, Боумен находит гораздо более позитивные контакты в своих исследованиях монашества. В дополнение к историческим свидетельствам о том, что монастыри выжили и часто процве-

тали при раннем исламском правлении, Боумен указывает на важные исламские литературные произведения, такие как «*Kitāb ad-dīyārāt*» («Книга монастырей») аш-Шабушты и «*Kitāb ар-рухбāн*» («Книга монахов») Ибн Абй ад-Дунйā, каждое из которых сохранило множество ранних описаний физических и духовных преимуществ монастырских учреждений и их обитателей. Он также анализирует несколько хорошо известных историй о первых мусульманах и их взаимоотношениях с монахами, особенно историю обращения Салмāна ал-Фāрисй, общение пророка Муḥаммада с Баḫйрой и другими монахами, а также посещение халифом ‘Умаром ибн ‘Абд ал-‘Азйзом монастыря Симеона Столпника в конце жизни. Каждый из этих источников свидетельствует о том, что многие ранние мусульмане с большим уважением относились к аскетической и духовной практике монахов, с которыми они сталкивались на землях Халифата.

Боумен интерпретирует эти данные посредством теоретических принципов, предложенных несколькими современными учеными. Он соглашается с особым вниманием, которое Таннус и другие ученые уделяют понятию «конфессиональная гибкость» (*confessional fluidity*) (25), отмечая, что большинство христиан и мусульман были мало осведомлены о доктринальных деталях, которые, как предполагалось, отличают их друг от друга. Однако наиболее важно то, что он опирается на идеи, отстаиваемые Фредом Доннером в книге «Мухаммад и верующие» (Belknap Press, 2010) и других работах, рассматривая первоначальную общину, собравшуюся вокруг Пророка Мухаммада, как сообщество реформистских «верующих» (*му’минун*), которые уделяли особое внимание благочестию и набожности и временами пересекали религиозные границы. Книга Боумена представляет собой одну из наиболее важных попыток понять, как тезис Доннера о «Движении верующих» может повлиять на нашу оценку жизни немусульман в первые столетия после жизни Пророка. Для Боумена теория Доннера может объяснить большую часть положительного отношения к монахам, которое можно увидеть среди первых мусульман, указывая не только на то, что первые мусульмане терпимо относились к существованию монахов на своей территории, но и на то, что многие ранние мусульмане считали монашескую практику законной и вдохновляющей, независимо от того, участвовали ли эти мусульмане время от времени активно в жизни монастырей.

Книга состоит из шести глав. В первой главе представлен теоретический обзор проницаемых конфессиональных границ, столь важных для аргументации Боумена, наряду с рассмотрением количества и состояния монастырских институтов в землях раннего Халифата. Глава завершается обсуждением рассказа об обращении Салмāна ал-Фāрисй, темы, на которую Боумен писал ранее. Тот факт, что путь Салмāна к исламу был в значительной степени облегчен христианскими монахами, рассматривается как свидетельство того, что ранние мусульмане, рассказавшие эту историю, испытывали некоторую долю восхищения своими соседями-монахами, даже если они рассматривали монашескую практику как потенциальный промежуточный шаг на пути к исламу.

Во второй главе обсуждается положение монастырских учреждений в период до возникновения ислама, в частности, ненадежность и разрушения, принесенные византийско-сасанидской войной начала VII века. В противоположность этому, Боумен утверждает, что завоевания халифов нанесли монастырям сравнительно небольшой ущерб; напротив, ряд христианских источников того периода рассматривают приход арабского правления как божественное благословение, особенно для монахов. Например, Джон бар Пенкāйē пишет в конце VII века, что мусульмане обладают «особым повелением от Бога относительно нашего монашеского положения, которое они должны чтить» (82).

В третьей главе Боумен сосредотачивается на том, как империи региона с административной точки зрения взаимодействовали с монастырями и их обитателями, обращаясь ко многим византийским и сасанидским политикам, которые были инкорпорированы в ранние исламские практики практически без изменений. Он представляет доказательства того, что многие из стратегий, которые позже считались основополагающими элементами исламской администрации в отношении своих немусульманских подданных, включая идеалы так называемого пакта 'Умара, были либо неизвестны, либо просто не принимались во внимание в первые века истории ислама. Однако он также отмечает, что налоговый режим Халифата мог являться экономическим бременем для монастырей, и что особенно пострадали халкидонские монастыри, поскольку они были отрезаны от своих имперских источников финансирования и поддержки.

Важная часть аргументации книги содержится в четвертой главе, где Боумен обращается к распространенному

представлению о том, что большинство посещений монастырей мусульманами были предприняты ради того, чтобы выпить вина и иным образом пренебречь моральными ожиданиями исламского общества. Боумен подчеркивает, что, хотя в некоторых случаях это было правдой, другие мусульмане посещали монастыри, потому что считали их важными местами религии и благочестия или потому, что они были путешественниками, нуждающимися в гостеприимстве, которое монастыри оказывали в отдаленных местах. Он отмечает, что большинство первых мусульман были новообращенными или происходили от недавних обращенных, и многие из них имели христианское происхождение, поэтому религиозные церемонии, проводимые в монастырях, не являлись для них чужими. Более того, те, чей ислам делал упор на набожность и аскетизм, часто находили идеи и практики монахов весьма близкими по духу.

Обсуждение этой темы продолжается в пятой главе, где основное внимание уделяется высокой оценке мусульманами монашества и его значению с точки зрения теории Доннера о раннем мусульманском экуменизме. Боумен также возвращается к истории Салмāна ал-Фāрисй и обсуждает некоторые отрывки из Корана, которые иногда были прочитаны как осуждение монашества, даже если эта интерпретация и не была единогласно поддержана наиболее влиятельными комментаторами. Наконец, в шестой главе утверждается, что благочестивых ранних мусульман и христианских монахов можно было бы сгруппировать в экуменическом плане под названием «богобоязненные», и что эта терминология воспринималась бы позитивно за рамками общинных границ. Боумен завершает, как и начал, обсуждением Ибн Абй ад-Дунйā, который считал, что «много мудрости можно обрести в диалоге с христианскими аскетами» (233).

Книга Боумена затрагивает относительно новые области, особенно в ее целенаправленном применении теории Доннера к истории христианского монашества. Использование им как христианских, так и мусульманских источников на арабском, греческом, латинском и сирийском языках придает работе широту, которая очень ценна в исследовании такого рода. Иногда организация книги несколько неясна, что приводит к повторениям, таким как повторяющееся обсуждение Салмāна ал-Фāрисй, время от времени в транслитерации встречаются незначительные несоответствия. Тем не менее, «Христианская монашеская жизнь во времена раннего ислама» является

ценным вкладом в развивающуюся область, привнося экуменическую перспективу в наш взгляд на этот период становления, уделяя особое внимание опыту и вкладу христианских монахов в самые ранние века исламской истории.

ДЖОШУА МЮГЛЕР
ХРАНИТЕЛЬ ИСЛАМСКИХ РУКОПИСЕЙ
МУЗЕЙ ХИЛЛА И БИБЛИОТЕКА РУКОПИСЕЙ
КОЛЛЕДЖВИЛЛ, МИННЕСОТА

doi: 10.35632/ajis.v38i3--4.3454